УДК 316.65:323.23

ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАК СУЩНОСТНАЯ ЧЕРТА РАЗВИТИЯ СОЦИУМА

Жилина Вера Анатольевна,
Магнитогорский государственный технический университет имени Г.И. Носова,
заведующая кафедрой философии,
доктор философских наук, доцент,
г. Магнитогорск, Россия.
E-mail: vera-zhilina@yandex.ru

Аннотация
В данной статье рассматривается реальный механизм идеологического управления. Идеология максимально проявляет свои управленческие функции в процессах социализации социальных субъектов.

Ключевые понятия:
идеология,
социум,
личность,
управление,
развитие.

Сознательный фактор социальной необходимости детерминирует интерес к возможностям регулирования социального развития, тем самым актуализируя вопросы управления как в рамках теоретического анализа, так и в практике социальных отношений. В многогранности самих процессов управления всегда наиболее противоречиво выглядят аспекты, подразумевающие возможность корреляции духовных процессов. В этом плане идеологическое воздействие на человека наиболее интересно в русле возможности управлять социумом.

Традиционно функции идеологии рассматривают в канве формирования ею субъекта, которое с необходимостью предполагает некое «подчинение» и «определение». Тогда по своему назначению идеологическая доктрина выборочно ограничивает развитие одних качеств субъекта (процесс подчинения) и через навязывание особого социального статуса и положения формирует ожидаемые грани субъекта (процесс определения). Своеобразное идеологическое формирование субъектов социума закрепляется в управленческих характеристиках динамики развертывания социальных тенденций. Так, если идеологические системы позиционируют собой закрепление консервативного отношения к обществу и его ценностям, то неизбежно их содержание строится на доминировании «подчинения» над «определением». Если же в идеологии на первый план выступает «определение», то скорей всего она отражает собой потребности общества в оценке перспектив его развития, так как социум находится на грани вступления в качественно иные стадии. Об этом свидетельствует сам исторический опыт. Например, крах колониальной системы во многом был предопределен появлением «новой» интеллигенции. Обучение и социализация последней в развитых странах, безусловно, идеологическое «определение», приведшее к появлению субъекта, своей сутью отрицающего наличное колониальное устройство общества. Неслучайно смежные с философией гуманитарные науки проявляют огромный интерес к таким «оформленным идеологией» субъектам. В частности, социология фиксирует процесс социализации в моделях типов личностей.

В рамках философского анализа идеологическое управление в социализации предстает иначе. Следует признать, что

процессы «подчинения» и «определения» ориентируют субъекта следующим образом. Они предоставляют информацию констатирующего порядка (кто мы, что есть природа, общество, мир) с целью аксиологического проектирования (что есть добро, красота, справедливость; как они возможны). Именно эти грани содержания идеологии представляют собой определенные идеологические «запросы» (interpellations) и претендуют на универсальные средства идеологического воздействия. Отсюда возникает иллюзия трансформации процессов идеологического управления в процессы манипулирования, особенно если «запросы» обретут сугубо субъективную оболочку и при этом приблизятся к статусу причинного основания развития социума.

В общественном мнении начинает муссироваться концепция внешнего манипулирования членами общества через социальные и политические институты, что влечет устойчивые стереотипы вокруг самой идеологической доктрины. За идеологией окончательно закрепляется статус искусственной теоретической модели, создание которой фактически абсолютно волюнтивно. Так, согласно такому взгляду на идеологическое управление, консервативная идеология исключительно направлена на сохранение существующих общественных отношений. Следовательно, ее главной функцией будет не просто оправдание действительности, но и доказательство того, что все процессы в обществе следует признать наиболее благоприятными для человека [1]. Даже в случае явно разрушительного характера социальных тенденций идеология обязана создать вокруг негатива ореол подлинной справедливости. В принципе, в теориях PR-технологий, политологии такой подход к идеологии, особенно в ее политическом аспекте, вполне допустим в качестве рабочей модели [2]. Однако перенос такой модели на реальное идеологическое управление ведет к прямому заблуждению в теории философии, а в применении на практике такая экстраполяция в лучшем случае сведет к минимуму эффективность идеологической доктрины, в худшем – способна разрушить идеологическую систему в целом.

Идеология в своей сущности не сводима к той или иной теоретической доктрине. При анализе идеологического управления необходимо учитывать универсальность идеологического механизма в социальном развитии, ее атрибутивность социальному бытию [4]. Тогда идеология как фактор управления процессами социализации и социального общения явленна в ее реальных уровнях функционирования. Субъективация носителя социума обязательно предполагает его включение в мир (диалектика единично-общего и уникально-повторяемого) и его позиционирование (становление отношений человека и мира) при одновременном экзистировании и исторической определенности действующего субъекта. Тогда грани идеологического управления в социуме проявляют себя через:

включающую-экзистенциональную идеологию – содержание идеологической доктрины, которое онтологически оформляет индивида, прежде всего, в определении исторически уникального понимания значения собственной конечности в бесконечном развитии мира;

включающую-историческую идеологию – ту часть идеологического содержания, где формируется грань между принадлежностью и непринадлежностью;

позиционно-экзистенциональную идеологию – содержание которой наполнят элементами «подчинение» и «определение» и в сравнительном соотношении проведут грань возможного – невозможного;

позиционно-историческую идеологию – все отмеченные выше характеристики становятся социально бытийными: модель образа жизни, смысла жизни, образовательного статуса субъекта и других его статусных характеристик. Будучи гранями одной доктрины, эти уровни идеологии, сохраняя ее целостность, тем не менее, детерминируют эффективность идеологического управления в конкретных самостоятельных областях социальных процессов.

Включающая – экзистенциональная идеология открывает человеку мир, в котором он может реализовывать себя. При эффективном развертывании содержания идеологической доктрины формируется личностное действие, которое беспричинно, то есть не требует обоснований, объяснений. Результатом идеологического управления будет формирование символического характера человеческой деятельности. С точки зрения оценки социального блага воздействие идеологии на субъекта может быть как позитивным, так

и негативным. Так, советская идеология, с одной стороны, способствовала формированию энтузиазма и героизма, а, с другой, – вопреки социалистической модели нравственного совершенствования «узаконила» доносительство как форму социальной активной позиции.

Интересно, что идеология в социальных отношениях не просто выступает фактором управления, она способна развенчивать стереотипы и мифы социализации. Претензия на формирование духовности человека извне, объективированными формами культуры, основанная на модели трансформации человека из несоциального в социальное существо, развенчивается включающей-исторической идеологией. Именно данный уровень идеологии разрушает миф о неизменной человеческой природе по подобию субстанции в традиционной метафизике и, следовательно, отрицает возможность определения неких сил, способных формировать эту природу. Вопрос «Что есть я?» не должен применяться к человеку. В социализации человека и в вопросах управления им может быть только вопрос «Как есть я?». Реальная конституирующая роль идеологического управления состоит в оформлении стремления человека в экзистенции. В самом человеке эти стремления направлены к тому, что еще не дано Я. В идеологических процессах время экзистенции разворачивает себя как реальность. Это означает, общее содержание культуры становится уникальным в каждом социальном субъекте. Идеология становится основанием, когда в опережающем выборе человек выбирает себя и собственное бытие. Советская идеология, формируя гарантию настоящего при значимости ценности прошлого, уверенно управляет будущим в гарантиях сегодняшнего. Человек получает чувство собственной абсолютной устойчивости в мире. Включающая-историческая идеология в формировании представлений принадлежности и непринадлежности способствует переходам субъекта на качественно новый уровень развития. Именно в процессах идеологического управления у человека формируется великая способность сомневаться. Как только цементирующий целостность идеологии идеал начинает претендовать на единственно правильное поведение, уничтожая, тем самым, саму возможность сомнения, доктрина идеологии начинает работать вхолостую, выпадая из поля социального управления. Другими словами, включающая-историческая идеология раскрывает в человеке проблемность его собственного бытия.

Включающая-экзистенциональная и включающая-историческая идеологии призваны формировать «самость», «я». Но идеология не констатирует содержание, она доносит содержание культуры до человека, реализующего собственное бытие в действии. Деятельное начало в идеологическом управлении реализуется через позиционные идеологии: позиционно-экзистенциональную и позиционно-историческую. Сложность этих уровней идеологии в том, что с точки зрения онтологии в них пересекаются социальное и идеальное бытие. Позиционно-экзистенциональная идеология прививает субъекту способность ориентации в оформлении возможности и действительности для определения реальности и идеальности в процессах социальной действительности. В такую обработку идеологическим управлением попадают и чувственно-предметные элементы культуры, и образования типа морали, права, религии. Другими словами, в результате воздействия механизмов идеологии социальный субъект приобретает неизмеримость по отношению к другим частям мира. Он и часть, и целое одновременно. Видимые им самим условия жизни и есть именно то, что он есть. Эти видимые условия жизни с необходимостью идеологически окрашены, поэтому управляя одним, идеология управляет всеми.

Чтобы идеологическое управление было эффективным, необходимо стабильно зафиксировать все процессы изменений в субъекте, которые программировались предшествующими уровнями. В этом плане содержание позиционно-исторической идеологии направлено на установление гармонии внутреннего мира человека. Идеология на этом уровне не будет обращать к субъекту содержание смысла (включающая-историческая идеология) или образ жизни (позиционно-экзистенциональная идеология), она стремится сформировать способность выхода за пределы самого себя, что обусловит становление в рамках идеологического управления автономного всеобщего смысла или статус образца жизни вместо предлагаемого в других уровнях образа жизни. Культура начинает «подкар-

мливать» «общественный идеал», «уклад жизни» в качестве автономного элемента социального развития. Тем самым этим уровнем формируются константы процессов социального управления, которые собственным инвариантом способны одновременно определять направление управленческих процессов в обществе и служить основой таких процессов. В область управления попадает человеческая свобода. Через познание собственных возможностей человек трансформирует безличный мир в устойчивую реальность, где его сознательный выбор абсолютно равноправен объективным социальным законам. Именно из этих отдельных социальных реальностей и складывается специфика социального бытия в целом. Позиционно-историческая идеология вписывает возможности человека в поле культуры через адаптацию собственным содержанием. Идеология нацелена на управление решением человека, что, в свою очередь, подразумевает управление системами ценностей: важность для меня определит значимость меня и определит основание всех возможных решений других.

Эффективность любой идеологической доктрины в процессах управления напрямую зависит от того, насколько реализовано формирование ценности «я» в качестве высшей ценности. Вертикальное управление в системах идеологизированных объединений: пионерия, комсомол, партия в СССР было эффективно благодаря стержню советской идеологии, которая в коллективном подразумевала главное: ценность «я», находящуюся в прямой зависимости к степени жертвенности в пользу «мы». Следует признать, что в управленческом аспекте любая идеология затрагивает судьбу. В рамках позиционно-исторической идеологии содержанием этой судьбы будет ставший выбор, который определяет возможность жизни как движение к жизни другого. Тем самым позиционно-историческая идеология управляет не только субъектом, но и социумом.

Раскрытие сути идеологического управления через реальное структурирование идеологических процессов позволяет повышать его эффективность. Во-первых, становится возможным классифицировать имеющиеся идеологические доктрины по их сути, а не по содержанию, которое, чаще всего, символически камуфлирует эту суть. Например, в качестве наиболее общей квалификации может быть разделение идеологий по принципу соотношения с социальной действительностью. Тогда общество может быть ориентировано либо идеологией оправдания реальности, либо идеологией восстания против реальности, либо идеологией, созидающей иллюзию реальности. При этом возможно очищение содержания идеологии от интерпретаций, направленных к субъектам управления. Так, идеология оправдания реальности вовсе не та, которая «обеляет» или благоговеет перед имеющейся социальной действительностью (такое внешнее оправдание объединяет все идеологические доктрины, даже политически экстремистские теории идеологически будут обработаны внешней оболочкой созидания). Идеология оправдания реальности всегда будет претендовать на миссионерскую функцию: ее целью становится приобщение менее развитых народов к высокоразвитым достижениям цивилизации. Собственно так происходит экспансия американской идеологии. Но такое структурирование беспощадно к самой идеологии оправдания реальности, так как неизбежно поставит вопрос о критериях претензий на более высокий уровень развития. И, если бы такой анализ, например, был проведен в начальные годы перестройки, то привлекательность американской идеологии быстро бы сошла на нет. Соответственно, русская культура во многом избежала бы наблюдаемых разрушительных тенденций. Или, в зависимости от тех задач, которые стоят перед идеологическим управлением, может быть предложена иная классификация идеологических доктрин: все они могут быть квалифицированы на идеологии потребления и идеологии созидания. В таком делении становится очевидной результативность, например, традиционных политических направлений идеологии. Так, консерватизм как идеологическая позиция, безусловно, конечным результатом будет иметь доминанту потребления. Все выделенные нами грани идеологического управления: включающая-экзистенциональная, включающая-историческая, позиционно-экзистенциональная и позиционно-историческая убедительно продемонстрируют предметный захват человека традицией, что формирует устойчивый стереотип формирования человека имеющимися социальными обстоятельствами. Стержнем личностного развития становится пассивность, что

способствует маргинальному поведению. Получается, что за созидательным камуфляжем политического консерватизма стоит разрушительная модель той самой традиции, которая развевается на его знаменах. Суть идеологического управления детерминирована общей задачей идеологической доктрины: примирения сознания с действительностью. Но действительность такова, как мы ее воспринимаем. Идеология своим содержанием во многом подсказывает человеку, как он может воспринимать мир. Когда восприятие становится конструируемой реальностью, идеология максимально проявляет собственные управленческие функции.

1. Агошков, А.В. Справедливость как ценность мировой культуры [Текст] / А.В. Агошков, А.А. Гусейнов, В.А. Лекторский, Б.Г. Юдин. СПб: СПбГУП, 2007. 416 с.

2. Балынская, Н.Р. Специфика участия средств массовой информации в политическом процессе современной России: Монография [Текст] / Н.Р. Балынская. Екатеринбург: Уральская академия государственной службы, 2009. 183 с.

3. Ершов, Ю.Г. Мифы в идеологии и политике [Текст] / Ю.Г. Ершов // Социум и власть. 2015. № 5. (55). С. 48–53.

4. Жилина, В.А. Идеология: новый взгляд: Монография [Текст] / В.А. Жилина. Новосибирск: ЦРНС, 2009. 162 с.

References

1. Agoshkov A.V., Gusejnov A.A., Lektorskij V.A., Judin B.G. (2007) Spravedlivost' kak cennost' mirovoj kul'tury. SPb, SPbGUP, 416 p. [in Rus].

2. Balynskaja N.R. (2009) Specifika uchastija sredstv massovoj informacii v politicheskom processe sovremennoj Rossii. Ekaterinburg, Ural'skaja akademija gosudarstvennoj sluzhby, 183 p. [in Rus].

3. Ershov Ju.G. (2015) *Socium i vlast'*, no. 5 (55), pp. 48–53 [in Rus].

4. Zhilina V.A. (2009) Ideologija: novyj vzgljad. Novosibirsk, CRNS, 162 p. [in Rus].

UDC 316.65:323.23

IDEOLOGICAL MANAGEMENT AS AN ESSENTIAL CHARACTERISTICS OF THE DEVELOPMENT OF A SOCIETY

Zhilina Vera Anatolyevna,
Nosov Magnitogorsk State Technical University,
Head of the Department Chair of Philosophy,
Doctor of Philosophy, Associate Professor,
Magnitogorsk, Russia.
E-mail: vera-zhilina@yandex.ru

Annotation
The article considers the real mechanism of ideological management. Ideology realizes its managerial functions in the processes of socialization of social subjects to the fullest extent.

Key concepts:
ideology,
society,
personality,
management,
development.